

УДК 34(470.45):340.141
ББК 67.3(2)52

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМА ОБНОВЛЕНИЯ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА У ДОНСКИХ КАЗАКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА)¹

С.Ю. Краснов

В данной статье автор показывает особенности действия механизма обновления норм обычного права у донских казаков во второй половине XIX в. на примере регулирования установления опеки и попечительства над малолетними и несовершеннолетними детьми. Данные вопросы еще не были предметом научного исследования ни в историко-правовой, ни в исторической и этнологической науках.

Ключевые слова: обычное право, опека и попечительство, механизм обновления норм, донские казаки, история права России.

Во второй половине XIX столетия в станицах и хуторах Области войска Донского существовали различные варианты опеки и попечительства над малолетними и несовершеннолетними детьми, которые в основном регулировались не нормами официального законодательства, а санкционированными донскими казачьими общинами к применению нормами обычного права. При этом указанные нормы обычного права не только отражали господствовавшие в каждой общине в тот или иной период времени своеобразные обычно-правовые представления о семейной жизни, но и в большинстве случаев прямо противоречили нормам официального законодательства.

Для того чтобы убедиться в этом, необходимо провести подробную и детальную реконструкцию норм обычного права, регулировавших опеку и попечительство над малолетними детьми в донских казачьих общинах, к которой мы и переходим.

Сироты остаются на попечении оставшегося в живых супруга. Таким образом, отец или мать

являются естественными опекунами. На их попечение возлагается как сама личность, так и имущество сирот.

При этом часто родственники умершего супруга просят станичное правление составить опись сиротскому имуществу, например «сундуку» матери, чтоб этим оградить имущество от растраты со стороны оставшегося в живых супруга. Станичное правление делает обыкновенно опись всему имуществу и хранит ее в архиве до совершеннолетия сирот или же опись остается у опекуна² [7, с. 253].

В то же время весь имеющийся в нашем распоряжении материал по обычно-правовому регулированию опеки и попечительства у донских казаков наглядным образом подтверждает, что, несмотря на вариативность указанных обычно-правовых норм, данные нормы всегда имели между собой много общего, поскольку формой их существования и выражения являлись различные по времени происхождения, направленности действия и содержания обычаи.

Таким образом, обычно-правовое регулирование опеки и попечительства у донских казаков во второй половине XIX в. никогда не выходило за рамки традиционного поведения, что, невзирая на данную вариативность, как раз и позволяет нам создать достаточно точ-

ное, ясное и достоверное представление об указанном регулировании.

По этой же причине нельзя согласиться с некоторыми утверждениями знатоков донского казачьего быта, которые непосредственно наблюдали повседневную жизнь донских казаков в указанный период времени как современники.

При этом те же самые знатоки донского казачьего быта приводили многочисленные примеры, которые опровергли их ошибочные утверждения и свидетельствовали как раз об обратном, а именно об обычно-правовом регулировании опеки и попечительства у донских казаков во второй половине XIX в., об изменении норм обычного права, регулировавших данные вопросы, и в связи с этим об отсутствии отдельных видов опеки и попечительства, наличии различных их вариантов, включая и различные варианты контроля над опекунами и попечителями со стороны донских казачьих общин.

Данный контроль осуществлялся не только над имуществом, но и над воспитанием малолетних и несовершеннолетних детей.

В качестве одного из примеров можно привести станицу Раздорскую на Дону Первого Донского округа, в которой в 1869 г. одновременно существовали различные варианты опеки и попечительства на случай смерти обоих родителей, имевших малолетних и несовершеннолетних детей:

1) По смерти родителей власть распоряжаться имуществом переходит в руки деда или бабки, если таковые есть, а если нет, то старшего брата и жены его и в таком случае хотя они распоряжаются самым имуществом, покупают и расплачиваются за все, но все это должно быть известно младшим братьям.

По смерти родителей, хотя управление всем оставшимся имуществом переходит в руки старшего брата, если остались еще несовершеннолетние, но не глухо, а при участии местного правительства делается оному подробная опись, по которой бывшие несовершеннолетние, по достижении возраста, имеют право требовать от старшего брата. Но несмотря на сие, редко соблюдается все имение в целости; большею частью движимое [имущество] истрачивается и, бывшие малолетними при смерти родителей, по достижении совершеннолетия получают свою часть только из недвижимого имения. И принявший [имущество] в управление

старший брат, в управлении и распоряжении, пользуются правами родителей по имению.

2) Если по смерти родителей останутся дети малолетними и нет близких родных, которые бы взяли под свое призрение их самих и оставшееся имущество, то местная власть делает немедленно опись всему имуществу, доносит опеке и опека назначает благонадежного казака опекуном на службу, который обязан смотреть оставшееся имущество до совершеннолетия их возраста и пользуется за то одной копеечкой с рубля их доходов, получаемых с их имущества, а самые сироты работают на себя и на него; и опекун обязан ежегодно предоставлять отчет в опеку о том имении.

3) Если дети остаются без всякого состояния по смерти родителей, то их разбирают или родные или сторонние и держат их у себя до совершеннолетия, иные наравне с детьми своими, а иные как работников и, по достижении совершеннолетия, девушку стараются выдать замуж, справивши ей от себя, за ее работу, хотя какое-нибудь небольшое приданное, а ребят отпускают в зятя также прилично пришедши [5].

Знатоки донского казачьего быта условно выделяли у донских казаков такие виды опеки и попечительства над малолетними и несовершеннолетними детьми, как:

1) опека над сиротами, когда умирал один из родителей и опекуном считался другой («домашняя опека»);

2) опека над круглыми сиротами, когда умирали оба родителя и опеку осуществляли родственники или другие члены донской казачьей общины;

3) опека над целой казачьей семьей, но устанавливаемой только в одном случае, а именно когда отец семейства находился на службе, а супруга с малолетними детьми испытывала всевозможные тяготы и нужду.

Рассмотрим теперь более подробно последний из перечисленных выше «видов» опеки и попечительства, поскольку на первые два «вида» мы уже обращали внимание ранее (начало 70-х гг. XIX столетия в станице Казанской Донецкого округа. – С. К.).

Опека или попечительство устраивается иногда и над целыми семействами, именно: когда отец на службе, а дома остается одна мать с несколькими малолетними детьми и терпит нужду или по недостаточному состоянию своему, или вследствие какого-либо разорения.

Опека в таком случае состоит в том, что общество назначает к семейству на год кого-либо из от-

ставных внутренней службы граждан. Назначенный таким образом находится при нуждающемся семействе за службу и должен управлять имуществом семейства, как хозяин. На другой год назначается другой попечитель. Так продолжается до тех пор, пока отец семейства возвратится со службы. Большею частью эти годовые попечители не находятся сами при порученных их попечению семействах, или нанимают за себя кого-либо или уплачивают семейству такую сумму денег, какую оно согласится взять взамен их личных пособий [6].

Для сравнения можно привести и сведения о том, как данный «вид» опеки и попечительства в то же самое время регулировался у донских казаков, проживающих во Втором Донском округе Области войска Донского.

Опека назначается над малолетними детьми когда они круглые сироты, а иногда и к такому семейству, в котором мать вдова обременения кучей малолетних детей и даже и в том случае, если отец такого семейства хотя и жив, но находится на службе. Прежде к таким имениям назначались опекуны по приговорам общества из казаков за годовую службу, с условием помогать семейству, не личным своим трудом и не управлением по хозяйству, а просто обязанностью ежегодного денежного вспомоществования в размере от 50 рублей до 100 рублей. Эти формальные опекуны, лишь существовали на бумаге, являясь в то время, когда сироты были уже пристроены, а имение передано на хранение.

Лица, взявшие себе на воспитание сирот, искинами такого опекуна, интересуясь денежным его пособием; назначение богатых опекунов было выгодно и для станичных правителей, от которых зависело утверждение опекунов; они смотрели на это, как на доходную свою статью, и потому докладывали обществу о выбранном воспитателями опекуне, после долгих за ним ухаживаний со стороны воспитателей – родственников. Теперь же за опекунство казаков от службы не избавляют, почему и нет охотников помогать бедным семействам [4].

Сравнение обычно-правового регулирования даже только этого одного «вида» опеки и попечительства, как оно осуществлялось (в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. – С. К.) в станице Раздорской на Дону Первого Донецкого округа, в станице Казанской и Донецкого округа, большинстве станиц Второго Донского округа, на наш взгляд, убедительно доказывает, что основу такого регулирования составляли нормы различных по времени происхождения и направленности действия обы-

чаев, причем в самых разных комбинациях и вариантах. В частности, это могли быть и нормы обычаев личного найма одним казаком другого для несения очередной службы взамен себя, и годового выбора станичных атаманов, и отбывания донскими казаками сиденочной повинности, и некоторых других.

В каждой станице при станичном правлении, для нужд последнего, находится всегда несколько молодых казачков. Они дежурят день или несколько дней, смотря по тому как заведено в какой станице, а затем сменяются другими. Повинность эта называется «сиденочною». Богатые казаки почти никогда не отбывают ее, а нанимают вместо себя охотников, причем, обыкновенно, в станицах существует твердо установившаяся норма размера вознаграждения.

Так в нашей станице (Нижне-Чирской Второго Донского округа в 1897 году. – С. К.) такую норму считается восемь рублей.

Кроме исполнения своих прямых обязанностей – разноски пакетов, вручения судебных повесток и т. п., сиденочные казаки очень часто занимаются исполнением и чисто личных хозяйственных дел станичного атамана или его помощников. Конечно, последнее противоречит закону, но имеет незыблемое основание на вековом обычае [3].

То же самое можно сказать и о других «видах» опеки и попечительства. Например, возникает вопрос о том, к какому «виду» опеки и попечительства следует отнести назначение опекуна к круглым сиротам за несение военной службы с выполнением этой обязанности до совершеннолетия детей и без замены его через каждый год на другого опекуна, как это было предусмотрено в станице Раздорской на Дону Первого Донского округа, или с ежегодной заменой его на другого в станицах Второго Донского округа, на что мы уже обращали внимание выше.

А если иногда опека взамен несения военной службы устанавливалась не только над малолетними детьми, но и над проживающими с ними и заботившимися о них престарелыми, немощными стариками и старухами, то встает вопрос, к какому «виду» ее следует отнести.

О существовании данного варианта опеки и попечительства может свидетельствовать общественный приговор, подписанный в 1872 г. гражданами станицы Вешенской Донецкого округа.

1872 для Области войска Донского Вешенской станицы наличные граждане на сходе выслушав объявление сей станицы вдовы казачьей жены Лукерьи Игнатовой Фроловой, о том, что от роду ей около 70 лет бывает нередко одержима болезнью имеет при себе круглую сироту родную внучку Прасковью, по старости лет не в силах пропитывать себя и внуку, а также управлять имуществом состоящим из домика с плетневым чуланом, огорожею, домашнею рухлядью и одной коровы, почему ходатайствует об определении ей опекуна; граждане рассуждая полагаем: для присмотра за вдовою казачьей Фроловою и внучкою ее Прасковьею и имуществом, следовало бы назначить в роде опекуна за внутреннюю годовую службу, благонадежного и хорошего поведения казака а о рассмотрении войтить представлением где следует [1].

Полагаем, что в данном случае речь идет о новом варианте опеки и попечительства, подтверждающем волевой, осознанный характер казачьего нормотворчества и свидетельствующем об определенной гибкости норм обычного права у донских казаков во второй половине XIX века.

Причем сам процесс обновления обычного права путем выработки на основе традиционных норм новых норм обычного права, регулирующих опеку и попечительство у донских казаков, осуществлялся постоянно и непрерывно. Иначе невозможно было бы объяснить, почему в станице Второго Донского округа установление опеки и попечительства над семьями взамен несения военной службы в начале 70-х гг. XIX в. практически прекратилось, а в станицах других округов войска Донского оно могло широко применяться одновременно в нескольких вариантах, рассчитанных на регулирование самых разных жизненных ситуаций, в которые попадали казачьи семьи.

Это означает, что в станицах Второго Донского округа утратившие свое практическое значение варианты установления опеки и попечительства над семьями взамен несения опекунами военной службы были заменены на другие варианты опеки и попечительства над семьями, имеющими малолетних и несовершеннолетних детей, потому что в обычном праве донских казаков в силу раскрытого нами механизма действия его норм отсутствовали пробельность и аналогия обычая, которая бы ее устраняла.

Хорошо видно, что в конце 40-х гг. XIX столетия в станице Нижне-Курмоярской Первого Донского округа донская казачья община не освобождала опекунов за семьями от несения ими военной службы с ежегодной заменой их на других, как это было принято в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в., а применяла другие варианты опеки и попечительства.

Еще один вариант установления опеки и попечительства применялся в тот же период в станице Мелеховской того же Первого Донского округа.

[1 августа 1848 года] Войска Донского Мелеховской станице граждане в общем своем собрании по выслушивании о определении к имению и малолетним детям умершей в настоящем году казачьей жены Натальи Ильиной Богомазовой опекуна положили: к имению малолетним детям казачки Богомазовой требующим опекунского призора мы согласны определить опекуншею по ближайшему родству казачью жену Арину Мельникову по хорошему поведению заслуживающую доверия, которой все имение вручить с должным наставлением при описи с отчетностью и ответственностью ея [2].

В других же станицах Первого Донского округа в этот период времени, наоборот, могли быть санкционированы к применению варианты, предполагающие исполнение опекунами своих обязанностей взамен несения ими военной службы, а также иные варианты опеки и попечительства над малолетними и несовершеннолетними детьми.

Таким образом, процесс изменения норм обычного права у донских казаков никогда не был прямолинейным и примитивно простым, каким его, к сожалению, иногда старались представить некоторые знатоки донского казачьего быта, изучавшие жизнь донских казаков во второй половине XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда и Администрации Волгоградской области в рамках научно-исследовательского проекта «Обычное право донских казаков во второй половине XIX века. Регулирование семейных и наследственных отношений», проект № 13-13-34007 а/В.

² Здесь и ниже в цитатах сохранена орфография и пунктуация источника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРО. – Ф. 338. – Оп. 2. – Д. 677. – Л. 11–11об.
2. ГАРО. – Ф. 338. – Оп. 5. – Д. 112. – Л. 39–39 об.
3. М. К. По области. Станица Нижне-Чирская / М. К. // Приазовский край. – 1897. – № 231.

4. Никулин, П. Народные юридические обычаи донских казаков 2-го округа / П. Никулин // Донская газета. – 1876. – № 41.

5. Попов, И. Народные юридические обычаи в Раздорской на Дону станице / И. Попов // Донской вестник. – 1869. – № 31.

6. Тимошенко, И. Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы / И. Тимошенко // Труды областного Войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1874. – Вып. 2.

7. Харузин, М. Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права / М. Н. Харузин. – М., 1885. – Вып. 1.

**FEATURES OF THE MECHANISM OF UPDATING
THE CUSTOMARY LAW OF THE DON COSSACKS
DURING THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY
(THE CASE STUDY OF THE REGULATION OF GUARDIANSHIP)**

S.Yu. Krasnov

In this article the author shows the features of the mechanism of updating the customary law of the Don Cossacks during the second half of the XIX century based on the regulation of legal guardianship of minors and those of under age. These issues have not yet been the subject of a scientific study of any historical and legal nor historical and ethnological sciences.

Key words: *customary law, guardianship, the update mechanism of law, Don Cossacks, the history of law in Russia.*